

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ТРЕБУЕТ ЗАЩИТЫ¹

РЕКТОР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АКАДЕМИК
Виктор Антонович Садовничий

Образование относится к числу безусловных приоритетов Российской академии наук. Такое положение имеет глубокие корни. Поэтому небольшой исторический экскурс должен помочь всем нам лучше ориентироваться и в современной ситуации. У Российской академии наук и у российской высшей школы есть немало страниц общей истории, где переплелись многие жизни, судьбы, положенные на алтарь служения науке, образованию, на алтарь служения Отечеству.

От первого университета до первого спутника Земли

Первый Российский университет был создан в Москве более четверти тысячелетия назад по инициативе и по проекту первого русского академика Михаила Васильевича Ломоносова. Принципы, положенные им в основание университета, оказались плодотворными, а посеянные им семена учености принесли замечательные плоды. Здесь все сыграло свою роль. Продолжая метафору, можно отметить, что и семена были высшего качества, и почва плодородная, да и уход профессиональный.

Каковы же были эти принципы, ставшие основополагающими не только для первого Российского университета, но в дальнейшем и для всей системы высшего образования?

Они инвариантны для высшей школы, именно они определяют эффективность и конкурентоспособность, – это доступность, фундаментальность и качество.

За доступность образования ратовал М. В. Ломоносов, холмогорский крестьянин, ставший российским академиком. В те годы социальным вызовом звучали его ссылки на опыт европейских

университетов, где «студент тот почитаем, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды». Ломоносов как никто другой знал, что способность и желание учиться важнее происхождения. Сегодня это очевидно всем.

Связь образования с наукой, обучение на основе последних достижений, научные школы – все это, что входит в понятие фундаментальность и что сразу провозглашалось в качестве основополагающего университетского принципа, – всегда осознавалось как важнейшее условие успешного развития образования. Фундаментальность образования обеспечивается прежде всего связью университетов России и Академии наук. Солиден и органичен вклад Академии в развитие Московского университета, других университетов России. Академия наук – как раз и есть первоисточник российской науки. Она стояла у истоков Московского университета, дав ему в качестве одного из своих кураторов первого президента Академии наук и первых профессоров, лучших учеников Ломоносова – Поповского и Басова. С их имен начинается научная биография университетского образования.

Из этой биографии мы узнаем, что становление университетского образования и науки, формирование научных школ были неразрывно связаны с деятельностью научных обществ. Это общества физических и медицинских наук, Статистическое общество, Общество истории и древности, Московское математическое общество, Московское общество испытателей природы и многие другие.

Российская система образования складывалась постепенно, трудами многих поколений ученых и преподавателей, в тесном сотрудничестве с Академией. Уже в XIX веке в России наблюдается мощный духовный подъем, расцвет науки и культуры. Из Московского университета вышли, например, такие выдающиеся ученые того времени, как Лебедев, Столетов, Чебышев, Жуковский, Сеченов, Тимирязев, Соловьев, Ключевский. Этот период стал «золотым» веком и русской литературы, которую прославили такие выпускники, как Жуковский, Лермонтов, Грибоедов, Тютчев, Фет, Островский, Гончаров, Тургенев.

Революция 1917 года разрушила многое в системе образования. Чтобы ее восстановить, пришлось приложить немало усилий. Свою роль сыграла угроза войны, которая заставила собрать страну воедино, сконцентрировать и активизировать научный потенциал. Как раз военные годы показали, что университеты России готовы отдать все силы для победы. Студенты и преподаватели ушли на фронт, в ополчение, а ученые с мировыми именами – Соболев, Понтрягин, Колмогоров, Арцимович, Лаврентьев – с успехом решали задачи повышения обороноспособности страны. За победой в Великой Отечественной войне последовал рывок научно-технического прогресса 50-х годов. Келдыш, Королев, Седов, Ишлинский, Ильюшин, Семенов, Сахаров, Тамм, Кикоин – это имена-легенды и гордость нашей науки, гордость нашей страны. Все они работали и в Академии, и в университетах. Наши успехи в освоении космоса, я думаю, наглядно продемонстрировали силу научного потенциала страны и высочайшее качество отечественного образования. После запуска первого спутника и полета Ю. Гагарина в Америке сделали вывод о том, что их неудачи вызваны слабостью образования, а значит, надо увеличивать финансирование и содержательно усилить школьное образование.

Научно-технический подъем тех лет сопровождался соответствующими настроениями в обществе: мощная тяга к знаниям, готовность к напряженному интеллектуальному труду, вера во всемогущество науки. В семьях стремились дать детям лучшее образование, чем у родителей, потому что так скорее можно было построить, как говорили, счастливое будущее. Постепенно совместными усилиями университетского и академического сообщества в стране сложилась единая система образования – эффективного, устойчивого, с высоким уровнем подготовки специалистов, система, доказавшая преимущество своих основополагающих принципов, о которых мы уже упоминали: доступность, качество и фундаментальность.

В 1990-х годах перестроечные и постперестроечные процессы оказали разрушительное воздействие на всю систему образования. Новая политическая реальность обернулась для образования не лучшей своей стороной: отсутствием необходимого государственного финансирования и, как следствие, утечкой интеллектуального потенциала, угрозой приватизации университета. В те годы из-за недофинансирования оказалась подорванной вся система подготовки и воспроизводства научных кадров. Неизбежным результатом стал тяжелый кадровый кризис, абсолютное сокращение числа исследователей, быстрое старение, изменение их качественного состава, разрушение преемственности и кадрового баланса в науке.

За период с 1990 по 2000 год общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, сократилась более чем на половину. В абсолютных цифрах наука потеряла более миллиона человек. По данным Центра исследований и статистики науки, в начале 1990 годов в науке и научном обслуживании было занято почти два миллиона, в начале 2000 годов работало менее 900 тыс. человек. По удельному весу занятых в науке Россия находилась в это время на девятом месте в мире после Финляндии и Исландии. Всего среднегодовая численность занятых в отрасли сократилась почти на 60%. Процесс ухода научных кадров в другие сферы деятельности определялся как развитием кризисных процессов в самой науке, так и ситуацией на рынке труда. Все это происходило на фоне неизбежного старения научного персонала. Кроме того, с 1990 по 2000 год на постоянное место жительства за рубеж выехали 20 тыс. человек, занятых в сфере науки и образования.

Следует сказать еще об одном процессе, который ослабил нашу научную школу: 33 тыс. человек работают за границей по контрактам, то есть большинство из них основную часть времени или постоянно находятся за рубежом и лишь формально числятся в наших списках. Я считаю, что научное сотрудничество – это улица с двусторонним движением, и хотелось бы, чтобы на этой улице было и встречное движение. Хорошо, что сейчас начали создаваться условия для возврата уехавших в 1990 годах наших специалистов и для приезда к нам зарубежных специалистов. Это и есть настоящая академическая мобильность. Кризис середины 1990 годов для отечественной высшей школы стал фактической проверкой на прочность. Приняв вызов того времени, российские университеты, сильные своими традициями, своими научными школами, смогли выстоять, продолжить развитие уже в новых условиях.

Приведу один пример. В то время в Московском университете воссоздается медицинское образование. На смену отделенному в 1930 году медицинскому факультету создаются факультет фундаментальной медицины, а также факультет наук о материалах, факультет биоинженерии и биоинформатики, физико-химический факультет и другие – всего около 20 новых факультетов. Появляются корпоративные университеты, решающие задачи повышения уровня кадрового потенциала, крупных бизнес-структур как раз на базе фундаментального университетского образования.

Реформа ради реформы?

Более 10 лет мы живем в условиях реформирования системы образования. Начавшаяся еще в 1990 годы реформа продолжается полным ходом и часто далеко не лучшим образом сказывается на положении дел в образовании – как высшем, так и среднем. Сегодня эта реформа в разгаре. В ее пользу приводятся разные доводы. Прежде всего утверждают, что выполнение поставленной задачи экономического роста в стране и структурные изменения в российской экономике уже не обеспечены необходимыми квалифицированными кадрами и что этот дефицит будет только нарастать. Хотя никто не представил реальных расчетов потребностей в кадрах различных отраслей экономики, но вывод о том, что надо интенсивно реформировать систему образования, уже сделан.

Часто говорят, что нынешняя система образования готовит людей к уже ушедшей экономике, поэтому, дескать, увеличится разрыв между качеством образования и растущими требованиями со стороны работодателей к знаниям работников и их способностью творчески применять эти знания в реальных условиях. Поскольку сейчас России принадлежит малая часть мирового рынка образования (десятые доли процента), то делается вывод о неконкурентоспособности нашей высшей школы. Некоторые чиновники считают, что это связано в первую очередь с качеством образования, которое, по их мнению, не выдерживает международной конкуренции.

Какие же выбираются пути реформирования? Оказывается, все очень просто: достаточно скопировать нынешнюю европейскую систему, причём... в наиболее примитивной форме! Наблюдается интересная закономерность: за последние 15 лет неоднократно менялись организационные формы преобразований, но неизменными оставались идеи реформирования, направленные на

прямое следование зарубежному образцу. На наш взгляд, это чревато утратой очевидных, признаваемых во всем мире достижений отечественного образования. Заметим, что западные страны сами не стремятся ломать свою систему образования и отказываться от собственных достижений.

Например, что касается тестирования, на котором основан Единый государственный экзамен, вводимый в России законодательно. В западных странах его позицию можно назвать в лучшем случае маргинальной. Часто говорят, что вводимая система тестов – американская. Но это не так. Американская система не сводится к тестам, там есть еще СН, там есть рекомендательные письма и многое, многое другое. Во Франции ведущие учебные заведения и колледжи проводят свои собственные вступительные экзамены, и к этим экзаменам надо готовиться два года после окончания школы. В Японии ведущие университеты давно отказались от единого унифицированного теста в стиле нашего ЕГЭ, введенного лет 20 назад, и проводят экзамен сами. Получается, что с ЕГЭ мы можем быть впереди планеты всей..! Удивительно!

Никто не доказал, что российская система образования плохая, что мы хуже, чем в других странах. Больше говорят, что она должна быть иной, причем именно такой, какой нужна не нам, а кому-то другому. И вот вам парадокс: Россия – единственная страна, которая критикует свое образование и ругает, может быть, потому, что оно не такое, как у всех.

Хочу быть правильно понятым. Мы не против изменений в образовании и считаем их необходимыми. Более того, следует отметить, что много полезного, особенно в последнее время, вместе с Министерством образования и науки РФ было нами сделано, но часто преобразования совершаются не после серьезного научного анализа, не после тщательных расчетов всех последствий. Уместно привести слова известного публициста Н.Я. Данилевского, что образование не насаждается по произволу, как меняются формы одежды или вводится то или иное административное устройство. Его следовало бы не насаждать извне, а развивать изнутри. Ход был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее.

Сейчас происходят серьезные изменения в образовательном законодательстве. Только за четыре последних года Государственной Думой РФ было принято 20 федеральных законов в сфере образования и науки, из них 10 – в 2007 году. Конечно, это разные законы. Среди них есть такие, которые явно способствуют улучшению системы образования, а есть и вызывающие наше беспокойство. Новые законы разграничивают полномочия между уровнями власти, устанавливают уровни профессионального образования, вводят ЕГЭ, новые образовательные стандарты, регламентируют участие работодателей в профессиональном образовании, деятельность фондов целевого капитала.

Так, можно только приветствовать закон об интеграции науки и образования, в соответствии с которым научные организации и учреждения высшего профессионального образования могут теперь взаимно использовать свои кадры, материально-техническую базу безвозмездно, не платя за это дополнительные налоги в бюджет. С целью реализации этих положений разработана Концепция образовательной деятельности Российской академии наук. Государственной Думой РФ после долгих дебатов был принят закон об автономных учреждениях. Очень важно, чтобы в вузах – автономных учреждениях сохранялась автономия в университетском понимании, которая сформировалась у университетов на протяжении столетий. По принятому закону об автономных учреждениях ими должен руководить наблюдательный совет, в котором представители вуза составляют не более трети, причем ректор и его заместители не могут входить в этот совет. Кстати, в Венгрии конституционный суд отменил аналогичный закон об автономных учреждениях, подчеркнув, что это нарушает автономию университетов.

Может быть, самое время вспомнить Аристотеля, который очень точно говорил, что образование есть функция государства, осуществляемая им для вполне определенных и конкретных целей, ибо образование и воспитание создают соответствующий характер у людей. Демократическое образование служит демократии и воссоздает ее структурные порядки. Олигархическое – столь же неумолимо развивает олигархическую линию. Причем лучшее образование обеспечивает и лучший вид строя.

Можно без преувеличения сказать, что 2007 год стал знаковым в реформировании российской системы образования. Хотя принятый закон резко меняет привычные для нас принципы организации образовательной деятельности, благодаря активной позиции университетов, Союза ректоров они все-таки приняты в таком виде, который при активной работе позволяет минимизировать негативные

последствия и возможные риски порой не продуманных положений реформы. В первую очередь это касается Единого государственного экзамена и двухуровневой системы образования, кстати, самых серьезных испытаний, угрожающих утратой многих наших достижений. Реформирование образования проводится под лозунгом модернизации. При этом в ряде случаев практически происходит отказ от принципа фундаментальности, характерного для классических университетов, ради прагматических установок, которые часто прикрываются внешне красивыми лозунгами о создании единой образовательной среды. И не надо себя обманывать. Нам кажется, что лучше бы поддержать ведущие университеты, ведущие научные школы и закрыть слабые. Но при этом часто избираются другие пути.

«Болонская интеграция» или болонская примитизация?

Формой реализации этих идей в нашей стране становятся принципы Болонской декларации, которая интерпретируется в их наиболее жесткой форме, кстати, выходящей за рамки достаточно общих положений Болонской декларации и самих европейских документов. Именно в этом смысле Болонский процесс выступает как упрощающий тип интеграции образовательного пространства. Конечно, против создания единого образовательного пространства Европы никто не выступает. Понятно, что единство не должно означать тождество, а наоборот – предполагает сложную, гибкую модель, включающую различные подсистемы. Существует прекрасная французская система образования. Существует очень сильная немецкая модель. Наконец, существует российская система образования, которая по многим параметрам не уступает другим системам. Зачем же нам отказываться от наших преимуществ? Не лучше ли попытаться все это синтезировать?

В основе идеологии модернизации образования лежит идея либерализации всей системы, направлений образования. Если говорить абстрактно, либеральная модель: государство не финансирует образовательные программы и не определяет их содержание. В определенном смысле (я сейчас говорю о теории) это уход государства из образования. Совершенно ясно, что тем самым может быть нанесен удар по образованию, базирующемуся на фундаментальной науке, так как вклад в фундаментальную науку вообще не может быть основан на сиюминутном экономическом эффекте. В то же время фундаментальные открытия и базирующиеся на них экономические выгоды могут через определенное время дать результат настолько большой, «экономически эффективный», что он с лихвой перекроет сегодняшние прагматические выгоды.

Государство, вкладывая деньги в науку, должно осознавать степень риска и идти на это. Вместо этого часто во главу угла становится определенным образом понимаемая проблема качества, которое в интерпретации некоторых чиновников (а мы это слышали!) часто сводится к неким формам контроля и отчетности, в результате чего центральной фигурой в университете становится не профессор, а инспектор. Мы понимаем качество образования иначе. Содержательно – это наполнение учебных планов или же лекционные курсы, их объем в часах.

В связи с этим не могу не остановиться на работе по сравнению учебных планов МГУ и ведущих университетов мира между собой. Была создана комиссия, членами которой были только те академики и профессора, которые работают в зарубежных университетах, и только они делали доклады по сравнительному анализу учебных планов 50 ведущих зарубежных университетов. Это была серьезная работа, опирающаяся на данные точной статистики. И вот ее результаты: из всего перечня учебных курсов по естественно-научным дисциплинам, читаемых во всех университетах мира, 2/3 читаются в Московском университете, в то время как в каждом из сравниваемых ведущих университетов читается меньше половины этих курсов. Мы абсолютно объективно превосходим в фундаментальной подготовке на первой стадии любой ведущий университет мира.

Однако, выигрывая в обучении студентов, мы проигрываем в аспирантуре. Поэтому подготовка аспирантов и докторантов должна занимать особое место в наших планах. Прекрасным примером необходимости повышения уровня аспирантуры и докторантуры является раздел «Об-

разование» академической программы по развитию нанотехнологий, которую ведет Ж. И. Алферов. Программой предполагается, что основной акцент в долгосрочной перспективе будет сделан на инновационных магистерских программах, преимущество которых состоит в гибкости и чуткости к современным тенденциям и запросам обучающихся. Однако их успех в конечном итоге определится уровнем фундаментальной подготовки на первой стадии обучения, который в области нанотехнологий и в других должен быть достаточно высок.

Мы считаем, что при переходе на двухуровневую систему образования надо оставить специалитет – традиционную форму подготовки специалистов в течение пяти лет. Именно эта форма обучения, сохраняющаяся в последние годы во многих элитных вузах нашей страны, способна дать большую отдачу. Наконец, значительных усилий требует развитие существующих и создание новых научных школ (если говорить о нанотехнологиях), обеспечение подготовки кадров высшей квалификации – аспирантов, докторантов. Нужен новый подход к институтам аспирантуры и докторантуры. Применительно к нанотехнологиям надо создать настоящие научные школы, где образование должно быть также приоритетно, как и исследовательская составляющая. Необходима проработка не только программ таких школ и требований к их выпускникам (кандидатам и докторантам), но требуются и революционные меры: переход на четырехлетний цикл обучения аспирантов по некоторым специальностям; создание новых бюджетных мест; повышение стипендий аспирантам; расширение педагогической практики аспирантов и докторантов.

Проблемы вузов начинаются в средней школе

Многие проблемы высшего образования начинаются со средней школы. В годы непрекращающихся реформ, общей тенденции демографического спада в соответствующих возрастных категориях, падения престижа профессии школьного учителя на другую чашу весов ложится развитие школьного образования. И первыми начинают чувствовать это университеты. Уже сейчас уровень начальной подготовки студентов в ведущих вузах страны таков, что преподавателям на лекциях и семинарах приходится давать меньший по содержанию объем знаний и фактически доучивать школьников в вузе по школьной программе.

Так, недавно я проводил заседание своей кафедры математического анализа, основной кафедры по математике в МГУ, ведущей преподавание математики на всех факультетах. Профессора, ведущие ученые в этой области, со слезами говорили, что они не могут сейчас читать те курсы матанализа, которые традиционно читались на мехмате. В прошлый семестр 50% студентов отделения механики были отчислены, не сдав курс матанализа. Это означает, что школьная подготовка вызывает колоссальную тревогу университетской корпорации. Наверное, в научных терминах об этом можно говорить как о тенденции падения интеллектуального потенциала средней школы. И это происходит на наших глазах.

Российская академия наук и Российский союз ректоров предпринимают все усилия, чтобы выправить вектор этого падения. Например, чего только стоит одна миссия по экспертизе школьных учебников, возложенная на Академию! Во многом благодаря этому есть учебники, в которых нет ошибок, в которых учат именно решать задачи, а не заменяют, например, математику разговорами о математике.

Наше школьное естественно-научное образование пока сохраняет лидирующие позиции в мире. Традиционно на международных олимпиадах российские школьники берут первые места, но уже делят их с Китаем. Все больше ребят тянутся к участию в серьезных олимпиадах. К примеру: в 1993 году в Московской математической олимпиаде приняли участие всего 500 ребят, а в этом году – уже четыре тысячи. Задания олимпиад составляются в тесном сотрудничестве со специалистами школьного образования Москвы и преподавателями мехмата МГУ. Однако при этом неуклонно сокращается количество часов на естественные науки в школе: математики – до пяти часов, в начальной школе – до четырех часов в неделю.

Просвещение разума или усреднение?

В связи с этим хотел бы вспомнить историю, рассказанную Ричардом Фейнманом. В беседе с одним японским дипломатом он спросил: как удалось Японии за такой короткий срок занять лидирующие позиции в мировой экономике? Тот ответил, что дело все в том, что японцы верили, что единственный способ поднять страну – дать детям лучшее образование, чем они имели сами. И результат известен всем. К сожалению, сейчас у нас установка в обществе другая: школьники в основном настроены не учиться. И эту установку переломить можем только мы, ученые, громко заявив о серьезнейшей проблеме падения уровня образования в школе.

Со следующего года планируется введение в России в штатном режиме Единого государственного экзамена. Однако даже прошедший в этом году ЕГЭ показал крайне низкое качество подготовки заданий.

Вот свежие цифры по результатам проверки ЕГЭ по математике в г. Москве. Я приведу примеры. В этом году в одних вариантах ЕГЭ давалось уравнение: $\sin X = 0$. Даже гуманитарий скажет, чему равен X . Рядом в табличке надо написать ответ. А в другом эквивалентном варианте давалось уравнение: $\tan 5X = -\sqrt{\dots}$. Я ехал в машине, мне понадобилось минут пять, чтобы я вычислил этот X . Если первое уравнение решили 90% московских школьников, то второе уравнение – всего 60%. Вообще это подлежит оспариванию, потому что по всем международным правилам дельта при составлении равновесных вариантов не должна превышать трех процентов. В остальных случаях считается, что варианты не равновесны. Естественно, в итоге процент «двоек» колеблется от 16 до 25% в зависимости от варианта, что позволяет уверенно говорить о неравнозначности заданий, то есть о низком качестве их проработки.

При этом не может не вызывать недоумения тот факт, что в федеральных предметных комиссиях разработчиков контрольно-измерительных материалов для ЕГЭ не принимают официально. Я подчеркиваю: ни Российский союз ректоров, ни Российскую академию наук. Возможно, пришло время создать аналог комиссии по учебникам – совместную комиссию университетов, Союза ректоров и Академии наук по тестам ЕГЭ – так же как была создана экспертная комиссия Совета олимпиад школьников для анализа творческого характера олимпиадных заданий всех интеллектуальных соревнований школьников страны.

Необходимо отметить, что тестовая аттестация внедряется уже в девятом классе средней школы. Есть ощущение, что учителя скоро перестанут проверять тетради, а начнут просто натаскивать на ЕГЭ. А это самое страшное, так как школа во все времена держалась на учителях, педагогах и наставниках. Именно школьному учителю мы обязаны раскрытием тех талантов, которые потом помогают реализовать потенциал научного творчества. Поддержка учительства, повышение квалификации педагогов, активная позиция по вопросам реформы средней школы, поддержка всех без исключения школьников через олимпиады, творческие конкурсы, конференции, через систему дополнительного образования в кружках и секциях, через фестивали науки во всех регионах, – без всех этих действий, без поддержки всей нашей корпорации школьное образование может остаться в одиночестве, в отрыве от триединства: школа – вуз – наука.

В качестве альтернативы ЕГЭ для вузов всей страны по нашей инициативе была создана специальная система отбора талантливых ребят через олимпиады и конкурсы для школьников. Это движение координируется созданным при Российском союзе ректоров Российским советом олимпиад школьников. Сейчас в стране заявлено 200 олимпиад и творческих конкурсов. На мой взгляд, они позволяют отобрать талантливую молодежь. В прошлом году практически половину нового приема в МГУ составляли победители олимпиад, и конкурс был традиционно высоким – шесть человек на место.

В рамках Совета олимпиад есть экспертные советы по разным наукам. Если зачитать список членов экспертного совета по математике в рамках Совета олимпиад, то получится созвездие лучших математиков мира, фактически 25 академиков будут входить в экспертный совет по математике. Думаю, что этот совет не пропустит некачественных материалов для подготовки олимпиад.

Что же можно и что должно делать в ситуации, когда образование подвергается серьезным испытаниям? Мы действительно рискуем сейчас потерять наше фундаментальное образование. На что нам надеяться, над чем нам работать? Большие надежды мы связываем с принятием Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» с предполагаемым объемом финансирования за счет средств федерального бюджета 68 млрд. рублей.

Целью программы являются:

- создание условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров;
- закрепление молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий;
- сохранение преемственности поколений в этой сфере.

Предполагается разработка механизма регулярного обновления научных и научно-технических кадров, в частности – создание многоуровневой системы стимулирования притока молодых ученых в оборонно-промышленный комплекс, энергетическую, авиационно-космическую, атомную и иные высокотехнологичные отрасли промышленности, приоритетные для Российской Федерации. Принципиально важной является поддержка научных исследований молодых ученых в период выбора ими жизненного пути, в первую очередь сразу после защиты кандидатской диссертации. В программе сделан акцент на развитие элемента привлекательности карьеры исследователя для молодых людей, начиная со школьной скамьи.

Для решения проблемы кадрового потенциала науки немало делается в Российской академии наук. Об этом говорил в своем отчетном докладе на недавнем Общем собрании академик Ю. С. Осипов. Он отметил организацию конкурсов научных работ молодежи, развитие академической аспирантуры, докторантуры, активное участие Академии в образовательном процессе, работу по экспертизе школьных учебников. Там же констатировалось наличие продвижения в решении кадровой проблемы на федеральном уровне, повышение зарплаты научным сотрудникам, улучшение ситуации с обеспечением современным оборудованием, и все это постепенно приведет к улучшению кадровой ситуации. Предполагается, что в ближайшее время Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» будет рассмотрена на заседании Правительства РФ. Частью решения проблемы подготовки кадров является поддержка ведущих вузов страны, в которых сконцентрирован мощный интеллектуальный потенциал и где работают известные научные школы.

Не случайно три лауреата Государственной премии РФ в области науки за прошедший год – Владимир Игоревич Арнольд, Алексей Ремович Хохлов и Андрей Анатольевич Зализняк – выпускники и профессора Московского университета. Это значит, что там они получили настоящее образование. Из этого примечательного факта со всей очевидностью следует, что надо адресно поддерживать ведущие научно-образовательные центры, может быть, путем придания им особого статуса.

Недавно в Московском университете прошел представительный форум «Университеты на пути к новому качеству образования». В этом форуме участвовали более 700 ректоров России и из стран СНГ, представители Академии наук, представители органов государственной власти, Союза работодателей. На этом форуме обсуждались вопросы, которые волнуют сегодня образовательное сообщество: фундаментальность и качество образования, взаимодействие образования и бизнеса, модернизация образования как составная часть глобализации, вопросы подготовки кадров.

Это были живые дискуссии на секциях с разными точками зрения, порой противоположными взглядами. Но все это наглядно свидетельствовало о том, что наша система образования, которой мы по праву гордимся, часто подвергается пересмотру в своих ключевых позициях. Тем самым под угрозой оказываются основополагающие принципы, которые становятся особо актуальными, поскольку сегодня их приходится отстаивать. Необходимо сказать «нет» тем процессам, которые сегодня разрушают фундаментальное образование, и сказать «да» тем инновациям, нововведениям, которые направлены на усиление нашей высшей школы, на самореализацию талантливых молодых людей.

---

¹ По материалам совещания Президиума РАН и Высшей школы, 18 июня 2008 года.